

Хань Цзыхао в шоке посмотрел на Линь Хуэя, а затем на Сюй Нуань, представляя себе все то, что может произойти во время ночевки. Его глаза расширились, когда он сказал: Какая ночевка? Разве у него нет собственного дома? А? Почему он должен оставаться здесь?

- Как ты можешь использовать в своих интересах молодую наивную девушку? - он обвинил Линь Хуэя, указывая на него.

--

--

Сюй Нуань уставилась на Ханя Цзыхао с приоткрытыми от шока губами. Это был первый раз, когда он проявил такую крайнюю вспышку. Она была удивлена, но его слова потрясли ее еще больше. Наивная? Она молода, но наивна? Он уверен в этом?

Линь Хуэй отреагировал так же, как и она. Он взглянул на Сюй Нуань, прежде чем повернуться к Ханю Цзыхао:

- Кто ты такой, чтобы учить меня, что правильно, а что нет? Ты не мой отец и не старший брат. Мы даже не настолько близки, чтобы ты мог читать мне лекции о морали. Зачем ты вмешиваешься в наши дела? - спросил он.

- Ты всего лишь сосед, так что оставайся им, - забил он последний гвоздь в крышку гроба Ханя Цзыхао. Он сказал это так, что Хань Цзыхао лишился дара речи.

Он усмехнулся и удивленно уставился на Линь Хуэя. Эта маленькая штучка ...

- Что? Ты хочешь сказать, что я не имею права ничего говорить? - недоверчиво спросил он. Он повернулся к Сюй Нуань, который лениво сидела, наблюдая за разворачивающейся драмой.

- Расскажи ему, какие у нас отношения. Разве я не имею права вмешиваться? А? - спросил он, с гордостью глядя на Линь Хуэя. Он был уверен, что на этот раз она обязательно подтвердит слова своего будущего парня, или, по крайней мере, попросит Линь Хуэя уйти.

Сюй Нуань откинулась назад и положила голову на руку, лежавшую на кушетке. Она с интересом посмотрела на него, и ее губы скривились в ухмылке:

- Отношения между нами? Да. У нас очень важные отношения. Они больше, чем просто соседские, - сказала она, заставив Ханя Цзыхао радостно ухмыльнуться.

- Отношения работника и работодателя. С тех пор как ты дал мне работу, у нас с тобой отношения не только соседские. Но, господин Хань, это не значит, что ты можешь

вмешиваться в мои личные дела, как ты велел мне не вмешиваться в твои, - она усмехнулась.

В последние несколько дней, несмотря на занятость, она почти ежедневно посылала ему сообщения, которые оставались незамеченными или, лучше сказать, игнорировались. Несмотря на то, что он позволял ей обедать с ним, он заставлял ее мыть посуду каждый раз после этого, и не только это: он всегда говорил ей, чтобы она занималась своими делами и не вмешивалась ни в какие его дела.

Теперь настала ее очередь сказать ему, чтобы он не совал нос не в свое дело. Равенство в отношениях очень важно, и именно это она восстановит баланс.

--

Хань Цзыхао потерял дар речи, услышав ее ответ. Как она может так говорить? Разве не она сказала, что будет ухаживать за ним всего две недели назад? Прошла всего неделя, а она уже передумала?

Сюй Нуань, не глядя на Ханя Цзыхао, сказала Линь Хуэю:

- Если ты уходишь, то должен уйти сейчас. Мне нужно принять душ и лечь спать.

Он кивнул и прошел мимо Ханя Цзыхао, стоявшего в той же позе, и взял свой багаж, который был поставлен в угол. Он стоял в дверях и смотрел на нее с облегченной улыбкой. Он передал ей свою визитку и сказал:

- Ты, должно быть, забыл мой номер, верно?

Сюй Нуань посмотрела на карточку и прикусила нижнюю губу. Она узнала его номер, только проведя кое-какие исследования в машине. Она торопилась и не могла вспомнить его номер, все из-за ее мусорной памяти и слишком большой зависимости от телефона, что усугубляло ситуацию.

Она звонила ему несколько раз, но он отключил телефон, так что ей было трудно отследить его или связаться с ним.

Она взяла его визитку и сказала:

- Я оставлю сообщение, чтобы ты мог сохранить мой новый номер. Я также пришлю тебе адрес, так что приходи завтра по этому адресу. Я уверена, что тебе должно быть интересно многое, что я хочу рассказать, - проговорила она.

Он кивнул и вышел.

Она смотрела, как Линь Хуэй вошел в лифт. Она улыбнулась, борясь с результатом своего поспешного решения признаться ему. Она обернулась, но столкнулась с угрюмой фигурой, которая стояла прямо за ней.

- Ай - воскликнула она в шоке, держась за грудь и поглаживая ее, чтобы успокоиться. Она пристально посмотрела на Ханя Цзыхао и спросила:

- Почему...тебе нравится каждый раз меня шокировать? Не можешь ли ты просто отойти от меня на несколько шагов и говорить, прежде чем подойти, или хотя бы издавать какие-то звуки на ходу? Не веди себя как ассасин. Ты знаешь, что частые потрясения могут ослабить сердца людей и увеличить вероятность сердечного приступа в молодом возрасте, - сказала она, качая головой.

Его губы дрогнули, услышав ее нелогичные слова.

- Где ты такое услышала? Это достоверные факты? - спросил он.

- На СНС. Удивительно, правда? Я прочитала эту информацию в статье «12 удивительных фактов», - гордо сказала она ему.

Он усмехнулся и покачал головой. Чего он ждал от нее?

Она строго посмотрела на него, заметив его ухмылку и насмешливое выражение.

- Ты считаешь меня глупой? А? Если ты так удивителен и умён, почему ты не можешь просто принять свои чувства? В отличие от тебя, я не трусиха и знаю, чего хочу, и у меня хватает смелости преследовать свою цель, - она сменила тему, отчего его улыбка исчезла.

Он уставился на нее и поджал губы.

Вот именно. Он вел себя как трус. Он тоже знал это, но...он боялся следовать за своим счастьем, потому что боялся потерять его. Тот, кого он любил и хотел остаться с ними навсегда, либо предавал его, либо покидал. Точно так же, как его мать и Цзян Юэ.

Сюй Нуань увидела выражение его лица и вздохнула. Она покачала головой и решила, что на сегодня лекция будет короткой.

- Давай попробуем еще раз... в другой раз, Цзян Юэ.

Она прошла мимо него и покачала головой, говоря:

- Если тебе нечего сказать, пожалуйста, уходи. Кроме того, закрой дверь на своем пути. Я собираюсь принять душ, так что...

- За что ты меня любишь?

<http://tl.rulate.ru/book/50431/1410340>